

Примерно через полгода-год после того, как ознакомился с содержанием книжки, уже в пять лет, стал замечать разные интересные странности. То по небу словно что-то пролетит, то тени как-то странно движутся, то в зеркалах словно какие-то блики и лица мелькают.

Пару раз в буквальном смысле видел на улице, как за редкими прохожими что-то ходит, даже иногда ползёт или летит. Мир стал открываться для меня с, так сказать, новой стороны, и чем больше проходило времени — тем больше я начинал видеть красоты реальности.

От количества вуайеризма я стал ходить ещё более мрачным, так как понял, что, возможно, попал не просто в мир со всякими чудовищами, а чудовищами с поголовно странными фетишами. Как ни странно, но на меня чудовища, как и на мою семью, не обращали внимания — у каждого из нас был амулет, сделанный специально бабушкой. Носила такой даже мама.

Свою первую побрякушку я получил в шесть месяцев, когда впервые и наткнулся на местного представителя потустороннего. Почему раньше такого не было — точно не могу сказать. Не ведьма, в конце концов. Может, для ауры было бесполезно, кто знает.

Как мне удалось узнать из безымянной книги, мир просто кишит чудовищами, которые появляются из веры людей, из соседних миров, из... да там целый список, если честно. Бесполезно все перечислять. Одной из причин, почему люди как вид всё ещё существуют, является довольно специфическое ограничение.

Чтобы монстр смог взаимодействовать более полно с материальным миром и таки добраться до своей жертвы — нужен страх. Хотя, скорее, даже «ужас». Он является ключом к телу и душе будущей жертвы, и чем больше будет напугана жертва, тем больше будет власти у «ужаса», — так, судя по записям из книги, называются местные страхолюдины. Причина, почему меня тогда чуть не прибили, заключается в силе ужаса — достаточно могущественные твари могут ограничено влиять на мир, но обычно так никто не делает — слишком опасно как для сущности чудовища, так и просто невыгодно.

Из того следует вывод, что бабка Света страшная не просто внешне, но и внутренне. Говорить я ей этого, конечно же, вслух не буду.

Ужасы питаются, как ни странно, ужасом, душами и телами, хотя последним не всегда. И «ужас» тут — важный ингредиент. Как приправа, без которой еда будет совсем невкусной. А может, и как огонь, без которого еда получится сырой. И кто захочет такое есть? Вот и я о том же.

Наши амулеты не сказать, чтобы прямо защищают нас. Скорее, они скрывают наше существование от ужасов и, как мне удалось понять, подавляют наше восприятие, чтобы мы меньше видели и, соответственно, пугались. Я это понял, когда ради эксперимента снял амулет на площадке и начал разглядывать местность, поняв, что ещё отчетливее стал видеть местную потайную флору. Правда, с каждым месяцем я вижу всё больше и больше, из-за чего скоро эта функция амулета полностью потеряет свою эффективность.

Мои родители, впрочем, и без амулета ничего не видят. Даже папа, который, как сын ведьмы, по идее, должен обладать какими-то способностями. Увы, он, насколько я вижу, даже толком не понимает, кем является его мать, считая все замашки ближайшей родственницы обычным маразмом.

Не зря он носит очки. Точно слеповат. К сожалению, не только глазами. Впрочем, в данном случае я даже рад, что он ничего не видит и не понимает. Сомневаюсь, что он хотел бы узнать что-то подобное.

Это мне-то, в общем и целом, по барабану. Ну, подумаешь, мир, судя по всему, на грани уничтожения ужасами? Печально, это да, но и только. Бывает. Если получится ситуацию улучшить — попробую. Не будет шанса — тоже неплохо. Буду действовать по ситуации. Я не всемогущий. Так, почти обычный парень. Больше скажу — вчерашний обладатель соски.

В целом, жизнь у меня была почти нормальной и спокойной — на дворе был тысяча девятьсот девяносто девятый год по наиболее популярному летоисчислению в этом мире, я заканчивал садик, успев, кажется, прославиться в нём как шизик (э-э-э, пожалуй, опущу этот этап в жизни), скоро опять в школу...

Не хочу, но кто ж спрашивать будет. Хотя, может, отличником стану? Хвастаться всем буду, что, значит, Мрак (бабушка явно искала мужа по фамилии) Виктор Владимирович, был отличником в школе. Или мне пофиг?..

А ведь действительно. Как же так? Или не совсем пофиг? Важно ли?

Ещё год прошёл спокойно, пока в шесть лет, когда мне скоро уже нужно было пойти в школу, мы с семьей не получили весть, что моя бабка при смерти. И, конечно же, она хотела видеть меня, своего ненаглядного, любимого внука.

Эх...

***

— Выйдите все, кроме Витьки, — скрипучим голосом отдала приказ бабушка, лежа, скажем так, на смертном одре. — Мне есть, что ему сказать перед уходом.

Мы были не в её укромной кладовке молодого и не очень оккультиста-демонолога, а в обычной спальне с большим, красным ковром на стене. Заостряю я на нём внимание потому, что от него распространялась какая-то красная аура и буквально пытались вырваться души, крича о помощи. Раньше я этого не замечал, но в последнее время моё восприятие материальной реальности окончательно наложилось на восприятие потустороннего, из-за чего я стал замечать если не вообще «всё», то почти.

Да, я уже говорил, что отдалённым эхом начал слышать слова и звуки этих сущностей? Ну, теперь сказал.

— Мам, ну ты чего, нельзя же так... — попытался образумить бабку Свету папа, но та что-то сказала на латинском, по комнате прошёл лёгкий ветерок с чёрной аурой, и все болванчиками вышли.

Ох уж эти историки, никогда не перестаю удивляться.

Мы остались в её комнате одни, не считая компании кричащих от боли заточенных кровавых (думаю, просто спецэффекты) духов. Я смотрел на неё сверху вниз из-за её лежачего положения, ожидая чего-то пафосного.

Но развлекательная программа началась иначе.

— Возьми меня за руку, пожалуйста, — уже намного более нежным, семейным голосом именно что попросила меня, а не приказала она.

Я такому изменению удивился, взяв её за руку. Даже если сейчас сожрёт меня, превратившись в волка, — пускай. Не хотелось бы, конечно, но куда я в случае чего убегу? А тут ещё и тоном не безумным, а вполне заботливым попросила.

Законопослушный внук я или кто?

Первые пару секунд ничего не происходило, но потом я неожиданно почувствовал холод. Моей ладони стало холодно, и этот холод стал распространяться по всему телу. Холод не был неприятным, а наоборот освежающим и бодрящим.

Казалось, в голове что-то взорвалось. В груди словно какой-то... честно говоря, затрудняюсь с тем, как это описать. Во мне словно холодный огонь разгорелся. Такое чувство, что к едва горячей спичке добавили бумаги, а потом, когда этот холодный огонь разошёлся, накинули дров, из-за чего пламя лишь сильнее разбушевалось, из горячей спички превратившись в горящий костёр.

На груди я почувствовал, как треснул амулет.

Уже сам, подсознательно поняв (или, скорее, вспомнив что-то из того тёмного пространства), что делать, я с неприличной для себя жадностью потянул из бабушки её силу, кажется, саму её сущность, смотря в её глаза, видя, насколько же она счастлива.

— Души в этой комнате твои, Дитя Конца, — расслабленно улыбнулась она, игнорируя то, что её тут, кажется, заживо пожирают, понимая, что её цель выполнена. — Принеси этому дрянному миру конец, Властелин Ужасов...

Когда я почувствовал, что силы её закончены и пришло время забирать уже её душу в буквальном смысле, то беззаботно остановился, легко переборов в себе жадность.

Это, в конце концов, моя бабушка. Какое, нахрен, поглощение души?.. Да, она человек не самый хороший, но она все равно сейчас отправится куда-то там. Есть люди и похуже неё.

— В-вителька, ч-что ты делаешь?!! — угасающим тоном спросила она, явно занервничав. — Давай... п-поглоти... п-пожри мою душу...

— Бабушка, ты совсем головой ударилась? — приподнял я бровь. — Где ты видела, чтобы внук душу пожирал?

Разве что в каких-нибудь фильмах ужасов или других историях подобного формата, цель которых состояла в том, чтобы тупо напугать кого-то, — а может и разрушить семью, кто их знает. Либо, что тоже возможно, в каких-нибудь небольших рассказах, в которых основной сюжет строится на «тёмных тварях», цель коих, да простят меня эти чудики, неизвестна даже им самим. Но я-то не тварь какая. Всего лишь дурачок без чувства страха и, кажется, сохранения собственного тельца.

Звучит гордо, я знаю. И знаю, каким умным могу быть. Просто скромничаю.

— Н-но... но... Пророчество о конце света... Ты должен уничтожить мир...

Тю, а это тут причём? Я что, должен закончить какой-то ритуал и поглотить её душу? А если не хочу, то что?

Рука бабки Светы ослабла, сама она побелела и было по её угасающему взгляду видно, что она

сейчас вот-вот отправится к праотцам. Мне даже стало немного грустно. Ну так, чуть-чуть. Если честно, моё отношение к смерти, наверное, уже сильно отличалось от привычного человеческого. Умирать не хотелось, однако это не такая уж и беда — ничего, потом опять можно родиться. Если душу не сожрут, конечно же, а я, как хороший человек, у которого появилась такая возможность, не собираюсь этого делать.

Главное, чтобы она не попала в то тёмное пространство, — или туда все души попадают? Но, даже в таком случае, раз уж я, вполне обычный парень, без знаний этих всех фокусов, смог вернуться к жизни, то как не сможет ведьма?

Вот и я думаю, что всё будет нормально, ага.

— Кто сказал, что я буду уничтожать мир? — закатил я глаза, чувствуя приятную, обволакивающую силу где-то в глубине себя. Обратившись к этой силе, я по приколу (ну а как иначе?) сделал взмах не рукой, а средним пальцем, и души, которые, кажется, готовила мне бабушка на её день смерти (необычные у неё праздники) в виде подарка, получили свободу, с громким воем благодарности начав исчезать.

От концентрации освободившихся душ в помещении задул холодный ветер. У меня даже волосы начали развеиваться.

Прикольно.

Волшебный ковёр же перестал распространять кровавую ауру, которую я, кажется, исключительно случайно мгновенно сожрал. Или поглотил? Как тут корректнее сказать? Ай, всё равно.

Бабушка, наблюдавшая за всем этим, широко открыла рот и... умерла. Я это не просто почувствовал, но и увидел — её дух на мгновение мелькнул у её тела, мой спокойный, пофигистичный взгляд встретился с её охреневшим и абсолютно отчаянным, после чего она, громко заорав благим матом, исчезла.

— Я же говорил, что не этот ваш «Властелин Ужасов», — сказал я уже в никуда, недовольный количеству матов, которые услышал от родной бабушки уже после её смерти. — Максимум «Диванный». Никакой культуры, тьфу...

Дверь комнаты открылась и забежало все моё семейство, видимо, почувствовав «что-то не то».

— Витя, закрой глаза!!! — гаркнула на меня побледневшая мама Катя, наверное, уже начавшая думать, что у меня из-за смерти бабки, фактически, прямо у меня на глазах, психологическая травма.

Она у меня работает учительницей в школе. Только, не психологом, а учительницей английского, которая, как она сама иногда рассказывала, дружит уже с детским психологом. Гульки устраивают, в общем.

— О боже, храни её душу, — не смог сдержать вздох облегчения дед, за что получил осуждающий взгляд отца.

— В-витенька, с тобой всё хорошо? — закрыла мне рукой глаза мама, начав меня зачем-то обнимать.

Я чуть пожал плечами, чувствуя себя, если честно, просто прекрасно. У меня было ощущение,

что я могу сейчас половину дома уничтожить одним взмахом среднего пальца, о чём тут говорить?

— У меня появилась цель, — важным тоном сказал я, чем ввёл в ступор мать и отца. Дед же начал усиленно читать какую-то молитву. Ну да, моя реакция как-то не соответствует ситуации.

— Ц-цель? — нервно засмеялась мама. — С-стать доктором?

— Попробовать не дать человечеству погибнуть, — важно улыбнулся я, смотря в охреневшие глаза мамы Кати. Дед на фоне начал молиться ещё громче. — Но, будем считать, что доктором.

— Святое дерьмо... — похвастался папа знанием английского, сняв очки.

— Вова! — совсем уж отчаянно крикнула мама на мужа, закрыв мне ещё и уши, чтобы я точно запомнил что-то «запретное».

Папа у меня переводчик. Интеллигентная у меня семья, если так подумать.

Стоит ли говорить, что после этого я ещё до школы познакомился с подругой мамы?

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1773517>